

Н.В. Николенкова (Москва, Россия)

Оформление границы предложения в церковнославянском тексте середины XVII века¹

Аннотация: В статье рассматривается пунктуация церковнославянских текстов середины XVII в. и начинающийся в это время процесс оформления предложения как единицы письменного текста. В первую очередь показано, что нормы оформления границы предложения описаны в Грамматике 1648 г.: это использование знака точки и употребление после нее прописной буквы. Исследуя перевод Атласа Блау, сделанный во второй половине 1650-х гг. в Москве, мы обнаруживаем, что и переводчики, и писцы беловых экземпляров стремились выполнять эти новые нормы. Результат деятельности книжников повлиял на пунктуацию церковнославянских печатных книг второй половины XVII в.

Ключевые слова: история русского литературного языка XVII века, пунктуация церковнославянских текстов

N.V. Nikolenkova (Moscow, Russia)

Marking Ends of Sentences in Middle of the 17th century's Church Slavonic Text

Abstract: The article deals with the punctuation of Church Slavonic texts in the mid-17th century and the process of forming a sentence as a unit of written text that begins at this time. First of all, it is shown that the rules for the marking sentence boundary are described in the Grammar of 1648: this is the use of the dot sign and the use of a capital letter after it. Examining the translation of Blau's Atlas made in the second half of the 50s in Moscow, we find that both the translators and the scribes of the whitewash copies sought to comply with these new norms. The result of the activity of the scribes influenced the punctuation of Church Slavonic printed books of the second half of the 17th century.

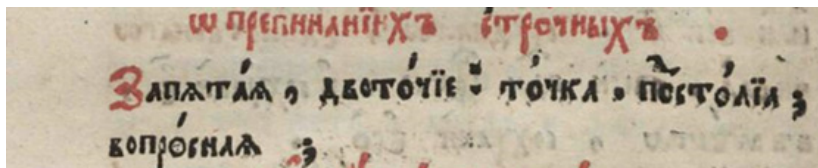
Key words: history of the Russian literary language of the XVII century, punctuation of Church Slavonic texts

Регламентация употребления знаков препинания для церковнославянских текстов Московской Руси второй половины XVII в. заложена в грамматике, изданной

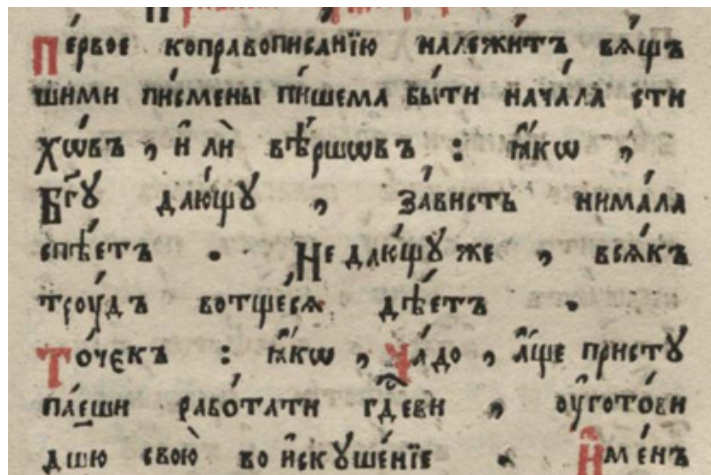
¹ В основу статьи положен доклад «Синтаксическая структура церковнославянских текстов XVII века: полипредикативные конструкции», представленный на Хабургаевских чтениях 3 февраля 2021 г.

в Москве в 1648 г. (далее ГМ). Репертуар знаков препинания в ней представляет собой четыре знака: запятая (,), двоеточие (:), точка (.) и «по^асто^ліа», она же **вопроснаа** (;) [Грамматика 1648: 63 об].

По^асто^ліа – это традиционный для московских книжников термин, который широко используется в авторитетных грамматических статьях [Кузьминова 2007: 552]. Специального рассказа о принципах его употребления в ГМ нет. В остальных случаях в правилах объединены два критерия: интонационный из грамматики Смотрицкого 1619 года и смысловой, восходящий к ГЗ [там же]. Запятая ставилась в неоконченной предикативной единице, где появлялась пауза; двоеточие также характеризовало паузу в речи, которая могла бы считаться законченной, но этот знак как раз показывал, что «продолжение следует». Точка означает законченный фрагмент речи, а вопросная указывает на вопрос.

Однако есть еще один признак границы конца одного предложения и начала нового – употребление прописной буквы. Это правило также формулируется в ГМ¹:

[Грамматика 1648: 57]

Таким образом, ГМ дает возможность ориентированным на выполнение орфографических норм текстам – в первую очередь печатным изданиям – начать грамотное пунктуационное оформление.

До издания ГМ в московских печатных текстах эти знаки употребляются, однако нет оснований утверждать, что постановка точек в них однозначно говорит об осознании издателями границы предложения как единицы членения книжного письменного текста, так как второй признак – использование прописной буквы – выполняется избирательно. К примеру, в печатном Прологе 1643 наблюдаем такое оформление текста: **А**нтонида хр(с)това мѣнца, бѣ ѿ града никійскаго, въ царство дѣоклитіане и максиміане. христіана же соуци, и тавлена вѣсть максиміанѣ такъ христіана есть. пришедши же в никею и предѣставши емоу,

¹ Важность использования фрагмента в виде иллюстрации объясняется в тексте статьи. Фотокопия ГМ с сайта <https://dlib.rsl.ru/>

исповѣда хр(с)та. сегѡ ради моучена бысть крѣпкѡ. <...> повѣшена бысть и строгана по ребрѡмъ. Видѣвъже ю максиміанъ ѡбличающе еѡ лествь, и проповѣдающе истинѡ, повелѣ слѣгамъ совлещи ю и бити ю нагѡ. хотѣшимъ же слѣгамъ прикоснѣтисѧ еи, приидоша агглі хранѣще ю, и моучаще онѣхъ. Посемъ посажена бысть на одрѣ железнѣм и пребысть не врежена. и тогда въвержена бысть во вретници въ езеро никійское, и такѡ скончасѧ; [Пролог 1643: 2 об¹].

Как можно видеть, прописная после точки встречается эпизодически: она употребляется лишь в тех случаях, где в нарративном тексте отмечается смена субъекта повествования. Заметим, что смена агента рассматривается как граница между отдельными фрагментами связного текста в рамках «нанизывания» предикативных единиц («бескрайнего» предложения) [Живов 2017: 521, 533]. Еще важное наблюдение – использование знака ; в Прологе 1643 г. не для оформления вопроса, а как знак конца законченного фрагмента.

Создаваемые после издания ГМ и ориентированные на нее тексты должны были принципиально изменить отношение к пунктуационному оформлению; можно предположить, что после 1648 г. мы увидим более последовательное вычленение предложения как единицы текста. Особенно актуальны новые правописные тенденции для жанров, которые в середине XVII в. были мало известны в Московской Руси. Связь языкового оформления с жанровой спецификой сочинения сегодня является одним из необходимых условий изучения письменного источника.

Один из таких текстов, представляющих новый жанр (это даже не космография, а география с элементами истории), – это церковнославянский перевод латинского трактата, известного как Атлас Блау, сделанный во второй половине 50-х гг. XVII в. в Москве образованными книжниками из Киева (Епифанием Славинецким, Арсением Сатановским и Исией Чудовским)². В черновиках киевских переводчиков мы наблюдаем следование привычным югозападнорусским орфографическим принципам, в том числе с ориентацией на грамматику Лаврентия Зизания 1596 г.

Однако московские писцы беловиков – в особенности первый, полностью переписавший переведенный Славинецким первый том и взявший на себя большую часть работы над третьим, переведенным Сатановским (рукописи из собрания ГИМ Син. 19 и Син. 112), – стараются исправить орфографию черновиков и привести ее в соответствие с принципами грамматики 1648 г. [Николенкова 2016]. Таким образом, мы с уверенностью можем говорить о том, что писец, во-первых, стремится к выполнению орфографических канонов – новых грамматических норм.

Во-вторых, важной особенностью орфографического оформления Атласа Блау (как черновиков, так и беловых экземпляров) стало едва ли не первое в русской письменности последовательное выполнение правила ГМ о прописных буквах для выделения определенных групп слов. При этом команда переводчиков и переписчиков не просто старается выполнить сформулированный канон, но и существенно расширить и уточнить его [Николенкова 2018].

В целом Атлас Блау представляет образец «ученого» регистра церковнославянского языка, о формировании которого в этот период писал В.М. Живов. В его определении это язык, основанный на грамматическом подходе, знании грамматики, и противопоставлен он текстологическому подходу, основанному на знании

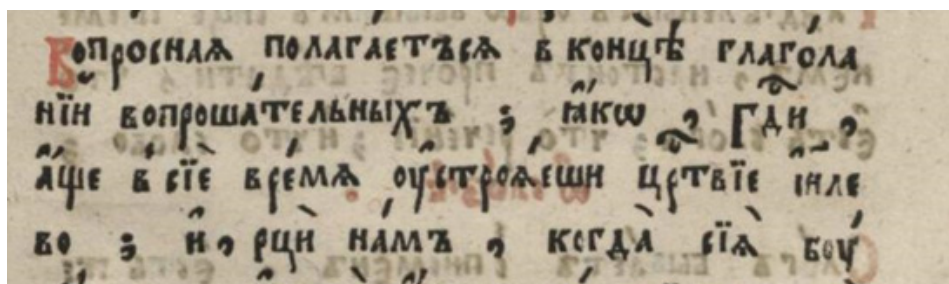
¹ При наборе текстов мы отказываемся от передачи надстрочных знаков по техническим причинам.

² О переводе опубликован ряд статей Н.В. Николенковой: <https://istina.msu.ru/profile/NikolenkovaNV/>

текстов. «Новое отношение к церковнославянскому языку как к объекту **ученого моделирования** имеет далеко идущие последствия для истории русского литературного языка, ценность книжного языка начинает соотноситься с его обработанностью, с деятельностью редактора или переводчика» [Живов 2017: 874–887].

Рассматривая пунктуацию в церковнославянском переводе Атласа Блау, мы в первую очередь должны сказать, что она подчинена структуре латинского оригинала. Так, начало главы «Европа» в латинском тексте (первый абзац) состоит из семи предложений (точка и прописная буква как знак членения в пяти случаях и вопросительный знак и прописная в одном) [Blaeu 1645: 1, 5a¹]. Те же единицы выделены в церковнославянском переводе, однако нельзя не отметить определенные изменения, которые Славинецкий вносит в пунктуацию латинского источника.

В первую очередь переводчик отказывается от использования вопросительного знака в предложении «Sed quid hæc singular aut simul omnia ad Europam, præ qua reliquæ partes defertæ videantur, & mera vastitas?»²). Славинецкий дает следующий перевод: **Но что сѣа кѣждо, и кѣпнѣ вса кѣурѣпѣ, преднеюже прочѣа части запѣстошени видатса, и прамое запѣстѣнѣе.** (Син. 19, 21); т. е. не видит вопросительного характера предложения (не использует вопросную – ;). На наш взгляд, причина кроется в том, как сформулировано правило употребления вопросной в ГМ:

[Грамматика 1648: 74]

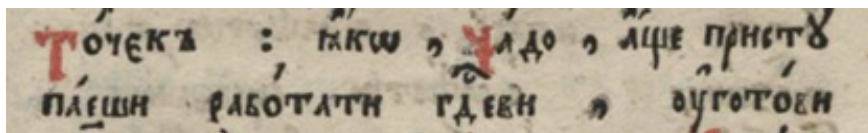
Таким образом, критерием вопросительного характера предложения предлагается считать «глаголания вопрошательные», но перечень в ГМ очень мал (чѣй, кто, кѣй [Грамматика 1648: 160]), что затрудняет процесс их выявления в тексте.

Другой правкой, вносимой Славинецким (а вслед за ним и его товарищами по переводу), будет достаточно последовательная замена строчной буквы латинского оригинала на прописную после двоеточия. **Кромѣ такѡ гради имать множаншыа, пространнѣшыа, и изащнѣшыа, гѡръ ксимъ и рѣкъ исполнь есть, итѣми всѣми, таже въ живота члвческаго питанѣе, потребна сѣт, обилнѣ оустроенна: Сѣе ктомѡ, во еа хвалы немало творить ...** (Син. 19, 21). Примеры употребления прописной буквы после двоеточия мы встречаем регулярно: **ѡтець семѡ вѣ Поррей, егоже ѡоръ именѡютъ, Царь Гоѡландскѣи, Фѣнландскѣи, и Кѡенландскѣи: ѡ егоже имени ветхѣи Норвегане, и днесъ ктомѡ исландѣи населницы, размѣривше**

¹ Исследования проводятся на материале фотокопий, сделанных с хранящегося в ГИМ экземпляра № 54000/ГО-5683/1, по-видимому находившихся в XVIII–XIX вв. в частном хранении. Также издание размещено в электронном виде по адресу: <http://bdh-rd.bne.es/>

² Латинский автор текста воспринимает предложение как вопросительное. Нам неизвестны работы о пунктуации латинских печатных текстов XVII в., однако О.А. Добиаш-Рождественская пишет следующее: «...книгопечатание, прежде всего в типографии венецианского издателя, Альда Мануция, восстанавливает их (т. е. знаки препинания. – Н.Н.) в системе, близкой к нынешней французской» [Добиаш-Рождественская 1936: 199]. Во французской пунктуационной системе вопросительный знак как знак вопроса в этот период используется. Хочется выразить благодарность зав. кафедрой классической филологии МГУ имени М.В. Ломоносова А.И. Солопову за консультацию по данному вопросу.

Форре, има придаша, иже въ Календарѣ івліанстѣмъ начинается, і, аї, вї, гї, дї, еї, или ѕї, іанваріа (Син. 19, 26 об). На наш взгляд, регулярное написание прописной после двоеточия связано с оформлением примера орфографического канона на прописную букву в ГМ, приведенного выше. Прочитируем это строку еще раз:

[Грамматика 1648: 57]

Желающие выполнять орфографические рекомендации ГМ переводчики и писцы Атласа Блау, очевидно, восприняли данную рекомендацию как необходимость употреблять прописную букву и после точки, и после двоеточия.

Сознательная и творческая работа (моделирование текста) отмечается в ситуации смены знака препинания. Воспринимая ; как вопросную, авторы не могут сохранить этот знак, использующийся в латинском источнике как аналог запятой – пауза в незавершенной речи. К примеру, латинское «Eadem jam inde à Macedonibus & Romanis sedes Imperii fuit; post Christum vero natum domicilium quoque orthodoxæ fidei» [Blaeu 1645: 1, 5] в переводе трансформируется именно пунктуационно: **Тажде оуже ѿтѣдѣ ѿ Македонанъ и Римланъ сѣдалище Повелительства баше: По Хѣ же рожденномъ жилище ктомъ православныхъ вѣры** (Син. 19, 21 об).

Еще чаще можно наблюдать замену латинской точки с запятой или двоеточия на точку в переводе с дальнейшим оформлением начала предложения с прописной. Такая смена, на наш взгляд, осуществляется не потому, что авторы церковнославянского перевода планируют оформить две самостоятельные предикативные единицы как отдельные предложения – новые единицы письменного текста, обладающие завершенностью смысловой и структурной. По наблюдениям над переводом Атласа Блау, постановка точки вместо иного знака латинского оригинала связана лишь с традиционным для книжников XVII в. представлением о смене субъекта / объекта действия.

К примеру, латинское «Reformatæ, quam vocant, religioni favet, Angliæ, Scotiæ & Hiberniæ Rex: Dania, Suecia, Norvegia eidem, sed propria Lutheranorum appellatione» [Blaeu 1645: 1, 5] переводится Славинецким как два отдельных предложения: **Возображенномъ, еже наричѣтъ, блгоговѣнню прїазнствуетъ Аггльїскїй, Скотскїи, и Гївернїскїй Царь. Данїа, Свекїа, Норвегїа, томъжде, но собственныи Лѣ-ѳранъ нарицанїемъ** (Син. 19, 22). Постановка точки связана с представлением переводчика о завершении одного рассказа (три протестантских царя) и переходе к информации о странах, где протестантская религия называется лютеранством. Грамматически в латинском тексте вторая половина предложения может считаться, используя современную терминологию, присоединительной конструкцией. Славинецкий делит латинскую фразу на два отдельных предложения, при этом второе из них не может считаться полноценной предикативной единицей (в современном тексте мы охарактеризовали бы такую пунктуацию как пример парцелляции).

Приведем другие примеры смена знака латинского оригинала на точку в переводе: «Secunda est Gnæsna, incolis Gniezno, Germanis Gniesen, mercatu nobilis, antiquissima Polonicorum primaque sedes Principum» [Blaeu 1645: 1, 31 a] передается как **Вторыи есть Гнесна, населникъ Гнезно. Германъ Гнесенъ, торгомъ славенъ, древнѣшее Полское, и первое сѣдалище князеи** (Син. 19, 64 об). Здесь

переводчик поставил точку, не увидев цельности предикативной единицы, по той же причине: сменился условный «автор» рассказа о названии древнего города. В главе, посвященной описанию славянских территорий юга Европы, как два разных предложения оформлен следующий фрагмент: **Плініи бо сію, межѣ Арстію и Тітією рѣками състагаєтъ. Птоломеи же ю ѿ істрїи даже до Македонскихъ спредѣлѡвъ** (Син. 19, 84), в латинском источнике перед именем Птолемея двоеточие. В латинском оригинале две части предложения сопоставлены. В церковнославянском переводе Птолемей представлен как новый субъект (что подчеркнуто использованием «же»), но предикативная единица представляет собой неполное предложение.

В переводе в ряде случаев мы встречаем и противоположные примеры, когда два предложения латинского оригинала книжники объединяют в одно. Заканчивая перечисление религий в Европе, автор латинского текста использует несколько предложений, начинающихся сочетанием предлога *in* и названием страны: *In Turcia sunt Mahometani, & Græci schismatici dicti. In Russia Græci, Armenii, & Pagani* [Blaeu 1645: 1, 5]. Переводчик видит здесь параллелизм конструкций и объединяет два предложения в одно: **Въ Тѹркіи сѹтъ Махометане, и Грекове Охїсматики нареченїи, вРѡссїи Грекове, Армене, и Пагане** (Син. 19, 21 об).

Таким образом, начинающийся процесс выделения предложения как единицы членения письменного текста представляется лишь первым этапом, для которого характерно совмещение традиционного (текстологического) и нового (грамматического) подходов. Книжники середины XVII в. (киевские и сотрудничающие с ними московские) стремятся понять грамматические предписания, а вместе с тем анализируют пунктуационные принципы авторитетного латинского издания – и тем самым сами строят новые принципы пунктуации русского литературного языка.

ЛИТЕРАТУРА

Грамматика 1648 – Мелетий Смотрицкий. Грамматика. М.: Печатный двор. 2 февр. 1648 г. (электронное размещение: <https://dlib.rsl.ru/>).

Добиаш-Рождественская 1936 – *Добиаш-Рождественская О.А.* История письма в Средние века: Руководства к изучению латинской палеографии. М.; Л., 1936 (репринт: М., 2012).

Живов 2017 – *Живов В.М.* История языка русской письменности: В 2 т. М., 2017.

Кузьминова 2007 – *Кузьминова Е.А.* Научный комментарий // Грамматика 1648 г. / Предисл., науч. коммент., подг. текста и сост. указателей Е.А. Кузьминовой. М., 2007. С. 493–612.

Николенкова 2016 – *Николенкова Н.В.* Орфографические особенности двух рукописей XVII века: об авторстве черновика и беловика // Филологические науки. Научные доклады высшей школы. 2016. № 1. С. 9–20.

Николенкова 2018 – *Николенкова Н.В.* Употребление прописной буквы в практике письма на фоне формирования орфографической нормы в XVII веке // Филологические науки. Научные доклады высшей школы. 2018. № 6, С. 3–10.

Пролог 1643 – Пролог. Первая половина (март-август). М. 6 дек. 1643 г. (электронное размещение: <https://dlib.rsl.ru/>).

Blaeu 1645 – *Theatrum orbis terrarium, sive Atlas novus in quo tabulae et descriptions omnium Regionum.* Editae a Guiljele et Ioanne Blaeu. Amsterdami. Anno 1645.

REFERENCES

- Grammar. M. Print Yard, February 2, 1648. Electronic resource: <https://dlib.rsl.ru/>
- Dobiash-Rozhdestvenskaya O.A. (1936) A History of Writing in the Middle Ages: A Guide to the Study of Latin Palaeography. Moscow; Leningrad.
- Zhivov V.M. (2017) History of the Language of Russian Writing: In 2 vols. Moscow.
- Kuzminova E.A. Scientific Commentary. In: Grammar of 1648 / Preface, scientific. comment., prep. of the text and comp. of the indexes E.A. Kuzminova. Moscow. 2007, pp. 493–612.
- Nikolenkova N.V. Spelling Features of Two 17th century Manuscripts: On the Authorship of the Draft and the White paper. *Philological Sciences. Scientific Essays of Higher Education*. 2016. No 1, pp. 9–20.
- Nikolenkova N.V. The Use of a Capital Letter in the Practice of Writing against the Background of the Formation of Spelling Norms in the 17th century. *Philological Sciences. Scientific Essays of Higher Education*. 2018. No 6, pp. 3–10.
- Prolog. First half (March-August) Moscow. December 6, 1643. Electronic resource: <https://dlib.rsl.ru/>
- Theatrum orbis terrarium, sive Atlas novus in quo tabulae et descriptions omnium Regionum. Editae a Guiljele et Ioanne Blaeu. Amsterdami. Anno 1645.

Сведения об авторах:

Наталья Владимировна Николенкова,
канд. филол. наук
доцент
филологический факультет
МГУ имени М.В. Ломоносова,
член Орфографической комиссии
при ИРЯ РАН

Natalia V. Nikolenkova,
PhD
Associate Professor
Philological Faculty
Lomonosov Moscow State University,
Member of the Orthographic Commission at the
V.V. Vinogradov Russian Language Institute RAS
natanik2004@mail.ru